

**Климов Г.А., Каджаиа О.М. Отв. ред. К.Т. Гадилия.
Мегрельско-русско-грузинский словарь. —
Москва: Говорун, 2013. — 456 с.**

Рецензируемый словарь является первым опытом в русскоязычной картвелистике детальной разработки лексики мегрельского языка со времен словаря И.А. Кипшидзе, служившего приложением к его Грамматике (*Кипшидзе И., Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарём.* СПб, 1914) и представляет собой издание материалов для мегрельского словаря, в течение долгих лет собиравшихся выдающимся советским кавказоведом Г.А. Климовым (1928–1997). Рассматриваемые лексикографические данные были дополнены и отредактированы автором монументального трехтомного мегрельско-грузинского словаря (2001–2002; дополнительный четвертый том издан в 2009 г.) О.М. Каджаиа, а также оцифрованы, снабжены транскрипцией и подготовлены к печати К.Т. Гадилия.

Издание включает в себя следующие разделы: предисловие (с. 4–9), главу «Особенности подачи материала» (с. 10–12), собственно текст словаря (с. 13–445), статью М.Е. Алексеева «Климов — картвелист» (с. 446–447), а также «Краткий очерк мегрельского языка» Г.А. Климова (с. 448–455).

Настоящая рецензия состоит из (1) краткого описания истории лексикографии мегрельского языка, (2) краткого очерка научного наследия Г.А. Климова (в котором также рассматриваются публикуемые в предлагаемом издании дополнительные материалы) и (3) анализа состава словаря.

1. История лексикографии мегрельского языка

Первые научно-ориентированные попытки составления словника мегрельского языка следует отнести ко второй

половине XVIII в., когда в составе «грузинского словаря» И.А. Гюльденштедта¹ было опубликовано 247 мегрельских соответствий грузинским словарным единицам.

Дальнейшая разработка лексикографии мегрельского языка привела к созданию обширного словаря И.А. Кипшидзе, прилагаемого, наряду с хрестоматией, к его «Грамматике» (1914), а также «Чанско-мегрельско-грузинского словаря» А.С. Чикобава (1938), «Мегрельско-грузинского словаря» Г.Э. Элиава (1997) и, наконец, вышеупомянутого словаря О.М. Каджаиа.

Рецензируемый словарь следует рассматривать как продолжение данной лексикографической традиции. Несмотря на очевидную заявку соавтора и ответственного редактора на представление многолетнего труда Г.А. Климова по сбору сведений о мегрельском языке, как это сейчас принято говорить, в виде «work in progress», данный словарь также имеет особую ценность в том, что он открывает русскоязычному научному сообществу доступ к богатой мегрельской лексике в сравнении с грузинской в удобном формате, так как каждая статья снабжена общепринятой в картвелистике транскрипцией на основе латиницы. Текст словаря хорошо структурирован и изобилует отсылочными пометами (*см., ср.* и *пр.*), органично увязывающими размещенные в разных частях списка лексические единицы. Научная значимость словаря, в первую очередь, обусловлена большим объемом новой лексики, впервые представленным в подобного рода издании (подробнее см. раздел 3 ниже), а также высокой степенью отражения вариативности произносительных конвенций, сложившихся в различных диалектах и говорах мегрельского языка.

---

¹ Речь идет о книге *Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб. : Имп. Акад. наук, 1809, которая была переиздана в 2002..

2. Научное наследие Г.А. Климова

Выдающийся советский кавказовед Г.А. Климов оставил значительный след в развитии советской, российской и мировой науки, занимаясь изучением самых разных уровней языковой структуры (в т. ч. исторической и синхронной фонологии, морфологии и синтаксиса, типологии и лексикологии). Особый вклад он внес в исследование картвельской этимологии в качестве автора первого фундаментального этимологического словаря (1964) картвельских языков, позднее подготовленного к печати учеником Г.А. Климова Я.Г. Тестельцом и переизданного В. Винтером в расширенном формате (1998), а также труда, посвященного выявлению древнейших индоевропейских заимствований в картвельских языках (1994). В рецензируемом издании впервые публикуется очерк М.Е. Алексева, представителя плеяды учеников Г.А. Климова, о его научной деятельности как картвелиста, лексикографа, этимолога и типолога (с. 446–447).

Лексикографическая деятельность Г.А. Климова не ограничивалась интересом к картвельским языкам и к сопоставлению их материала с данными индоевропейских языков, но охватывала весь кавказский ареал. Результатом его работы и работы его ученика М.Ш. Халилова стал изданный под редакцией Я.Г. Тестельца «Словарь кавказских языков. Сопоставление основной лексики» (2003), представляющий собой справочное издание исключительной ценности для кавказоведов и специалистов по ареальному языкознанию. Во многом опираясь на данную работу, а также на материал своей монографии «Грузинско-дагестанские языковые контакты» (2004), равно как и на свои многочисленные труды по лексикологии дагестанских языков, М.Ш. Халилов в недавнем прошлом в соавторстве с британским лингвистом Б. Комри издал монументальный «Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа. Сопоставление основной лексики» (2010).

Рецензируемое издание также включает в себя «Краткий очерк мегрельского языка» Г.А. Климова (сс. 448–455), ранее публиковавшийся в сборнике «Языки мира. Кавказские языки» (2001), который призван дать читателю общее представление о структуре мегрельского языка, его диалектных формах и социолингвистических параметрах. Несмотря на наличие уже очевидно архаичных («звукотип ə», «[мегрельский язык] [н]е знает категорий рода и класса») и не вполне информативных формулировок («результативные III и IV, сослагательное IV и условное IV»), данный очерк в целом представляет собой по сути единственное приближенное к современному состоянию языкознания описание мегрельского языка на русском языке и органично вписывается в состав рецензируемого издания.

3. Анализ состава словаря

Для оценки содержательной стороны основной, собственно словарной части рецензируемого издания (предлагаемый словник включает в себя в общей сложности 11087 статей) автором данного текста было принято решение провести фронтальное сопоставление состава словника с составом наиболее объемного из уже имеющихся словарей мегрельского языка, при создании которого были также учтены данные из словарей, публиковавшихся ранее, — трехтомного «Мегрельско-грузинского словаря» О.М. Каджаиа, в котором приводится более 29 тысяч словарных статей (ввиду отсутствия электронной версии изданного в 2009 г. четвертого тома материал последнего не был нами учтен)².

Алгоритм наших действий заключался в отправке запросов, содержавших заглавные слова каждой статьи (или, при наличии

---

² Данный словарь был полностью оцифрован и представлен онлайн на интернет-ресурсе Франкфуртского университета им. И.В. Гете «TITUS» (рук. И. Гипперт) в рамках проекта «ARMAZI» (URL: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etca/cauc/megr/kajaia/kajai.htm>).

вариативности, отраженной при помощи символа «двойной/одинарный слэш», всех представленных вариантов заглавного слова) рецензируемого словаря³ на указанный ресурс и записи ответов-совпадений, в результате чего было выявлено, по крайней мере, 3992 запроса, на которые ресурс не возвратил ответа, в котором бы содержалась ожидаемая информация.⁴

Таким образом, даже поверхностное сопоставление позволило выявить почти четыре тысячи впервые зафиксированных и теперь публикующихся словарных статей, что следует признать очевидным лексикографическим успехом рецензируемого издания. (Данные цифры, однако, не следует рассматривать как окончательные, поскольку нельзя исключать ошибок совпадения и, тем самым, допускать наличия еще большего количества впервые внесенных в словник мегрельского языка словарных единиц.)

Анализ «новых» единиц позволил выявить наиболее часто и системно представленные в их числе группы слов:

(1) дейктики (ср. *eki* — вверх, *tešixolo* — также, и так);

(2) по крайней мере, 76 лексикализованных т. наз. «имен бывшего состояния» (ср. *naragadu* — сказанный, *naskiledi* — 1. оставленный, 2. рожавшая, *naxuna* — (по)сидевший в тюрьме; отсидевший);

(3) союзы (ср. *varti... varti...* — ни...ни);

(4) междометия (ср. *va-va!* — ой! ой! (сожаления, испуга), *vah-vah!* — ой! ой!);

(5) по крайней мере, 67 префиксальных глаголов и их дериватов, употребление которых характерно для гальского говора самурзакано-зугдидского диалекта мегрельского языка

³ В данном случае мы конвенционально использовали параметр допущения общепринятой при таких процедурах погрешности в написании, составляющий 75%.

⁴ В данной связи я хотел бы выразить особую благодарность моему другу, программисту О.Д. Булатовскому (Львов), за техническую реализацию исследования и терпеливое отношение к обсуждению вопросов обработки транскрипции картвельских языков.

(ср. *ala-iuna* — следовать (рядом), идти (рядом), *aša-sxar'ua* — прыгнуть (посреди чего-либо));

(6) по крайней мере, 37 префиксальных глаголов и их дериватов, употребление которых характерно для сенакско-го диалекта мегрельского языка (ср. *dino-gapa* — вложить (в ножны, футляр), *dino-xoxua* — вползть (во что-либо));

(7) префиксальные дериваты, не фиксировавшиеся ранее (ср. *gila-nžira* — прилечь, лежать (на чем-либо), *gila-rina* — простаивать, остановиться);

(8) деривационные кальки грузинских композитов и адвербиальных форм (ср. *deida-skua* — брат, сестра (двоюродная по материнской линии), *mapoba* — царствование, *zer'ir-o* — наизусть);

(9) прямые заимствования из грузинского языка (ср. *aseti* — и теперь, и ныне, *meangure* — каменщик, *tebaγe* — садовник);

(10) функциональные кальки грузинских форм «вежливости» (ср. *dozožit* — извольте сесть, садитесь!)

(11) топонимы (ср. *Abaša* — Абаша, *Xopa* — Хопа);

(12) прямые заимствования топонимов и этнонимов, а также их дериватов из грузинского языка (ср. *abašuri* — абашский, *arabuli* — арабский, *lazuri* — лазский);

(13) интернационализмы, заимствованные из грузинского языка (ср. *at'las* — атлас);

Приведенные данные, как представляется, свидетельствуют в пользу исключительной научной значимости рецензируемого издания для картвельского языкознания и заслуживают внимания научного сообщества как продолжение славной традиции отечественного кавказоведения.

Ростовцев-Попель А.А.

Ростовцев-Попель Александр Александрович
Майнцский Университет им. Гуттенберга
rostovts@uni-mainz.de